

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИБИРИ

Выпуск 9

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АМЕРИКАНСКИЕ ИДЕИ И КОНЦЕПЦИИ
В ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
УЧЕНЫХ СИБИРИ И ПРЕПОДАВАНИИ
В СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ»

Томск, 18–19 октября 2007 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2008

ОПЕРАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК В ЛИВАНЕ И БРИТАНСКИХ СИЛ В ИОРДАНИИ В 1958 г.

В.П. Румянцев

Томский госуниверситет

Для политики Соединенных Штатов Америки и Великобритании после Второй мировой войны район Ближнего и Среднего Востока представлял сферу особых интересов, для защиты которых американская и британская стороны были готовы использовать все возможные средства, включая и силу. В 1956 г. после национализации президентом Египта Г.А. Насером компании Суэцкого канала Великобритания вместе с Францией и Израилем участвовала в нападении на Египет. Соединенные Штаты по ряду внутри- и внешнеполитических соображений предпочли занять на официальном уровне миротворческую позицию, осудив участников тройственной агрессии и оказав политическое и экономическое давление на своих союзников по НАТО и Израиль в целях прекращения военных действий против Египта. Суэцкий кризис 1956 г. показал слабость и неподготовленность Великобритании к проведению локальных военных операций. Новое британское правительство, пришедшее к власти после событий на Ближнем Востоке 1956 г. во главе с Г. Макмилланом, было вынуждено произвести переоценку стратегических возможностей Англии, сделав ставку на укрепление англо-американских отношений.

Соединенные Штаты после провала англо-франко-израильской агрессии против Египта были готовы активизировать свои действия на Ближнем и Среднем Востоке. Свидетельством этого стало провозглашение в начале 1957 г. так называемой доктрины Эйзенхауэра, в которой ближневосточный регион объявлялся сферой национальных интересов США. Для предотвращения распространения влияния «международного коммунизма» Соединенные Штаты заявляли о готовности использовать военную силу. Наиболее серьезный вызов интересам западных стран представляло не усиление влияния Советского Союза, а рост арабского национализма, олицетворявшегося, в первую очередь, Г.А. Насером. Глобальные задачи внешней политики ведущих стран НАТО, инерция «холодной войны» и ряд внутри-

политических соображений объясняли антисоветские лозунги новой ближневосточной инициативы США.

Рост националистических настроений в арабском мире привел к возникновению внутривосточных кризисов в Сирии, Иордании и Ливане. В феврале 1958 г. Сирия объединилась с Египтом, образовав Объединенную Арабскую Республику (ОАР) во главе с Г.А. Насером. Появление ОАР было с тревогой воспринято в Аммане и Бейруте. Правящие круги в Иордании и Ливане опасались, что население их стран потребует присоединения к ОАР, что казалось вполне реальным, учитывая высокую популярность Г.А. Насера в этих государствах и усиление пропаганды панарабского единства, исходившей из Каира.

В Ливане весной 1958 г. начались беспорядки, вскоре переросшие в гражданскую войну. Президент Ливана К. Шамун, авторитарная политика которого была основной причиной недовольства общественности, попросил военной помощи у Соединенных Штатов. Ливан был единственной страной арабского мира, официально принявшей «доктрину Эйзенхауэра». Американское руководство решило затягивать принятие решения об оказании военной помощи К. Шамуну, опасаясь оказаться втянутыми в гражданскую войну в Ливане и испытывая сомнения в необходимости поддержки К. Шамуна, потерявшего контроль над ситуацией в стране и доверие ливанских граждан из-за коррумпированности ливанских властных структур¹.

Несколько другого мнения придерживалось руководство Великобритании, считавшее, что при отсутствии достойной альтернативы К. Шамуну было бы целесообразно поддержать переизбрание тогдашнего ливанского президента даже ценой гражданской войны, которая могла приобрести более опасные для западных держав последствия, если у власти в Бейруте оказалось бы слабое руководство. Британское правительство пыталось объяснить свою позицию американским властям, указывая, что схожих взглядов придерживаются некоторые региональные лидеры, например король Ирака Фейсал II, но эта попытка встретила негативную реакцию Соединенных Штатов².

Ситуация в Ливане стала предметом обсуждения секретной рабочей группы, созданной после Суэцкого кризиса и состоявшей из американских и британских экспертов в области внешней политики и разведки. Недопустимость падения прозападного режима в Бейруте, как считали участники группы, вынуждала лидирующие страны НАТО быть готовыми к использованию военной силы. Соответст-

вующий план военной операции в Ливане стал разрабатываться еще с конца 1957 г. Этот план предусматривал совместные действия американских и британских войск. Другим способом предотвращения государственного переворота не только в Ливане, но в Иордании и Ираке, как указывали участники группы, должно было стать постепенное усиление военной помощи со стороны США и Великобритании этим странам³.

Работа англо-американской рабочей группы была прекращена накануне гражданской войны в Ливане по инициативе американского правительства Д. Эйзенхауэра из-за опасения ограничения свободы действий американской дипломатии и возможных трений с Францией и Западной Германией в случае получения ими информации о деятельности группы. Осуществление совместной англо-американской военной операции, учитывая недавнее участие Великобритании в тройственной агрессии против Египта, в конечном счете было признано американским руководством нежелательным. Эффективность рабочей группы снижалась из-за постоянного соперничества различных ведомств в Англии и особенно в Соединенных Штатах. Другой причиной отказа от уже разработанной военной операции стало появление разногласий между Вашингтоном и Лондоном по поводу масштаба этой операции. Великобритания настаивала на отправке войск ведущих стран НАТО не только в Ливан, но и в Иорданию, что встречало сопротивление Соединенных Штатов.

Иордания занимала особое место в британской политике на Ближнем и Среднем Востоке. Великобритания сыграла ключевую роль в создании сначала Трансиордании после Первой мировой войны, а потом и Хашимитского королевства Иордании после Второй мировой войны. От устойчивости позиций Великобритании в Иордании зависело решение главной задачи британской политики в регионе – поддержание постоянного доступа к нефтеносному району Персидского залива. Король Иордании Хусейн, так же как и ливанский президент К. Шамун, считался в Вашингтоне и Лондоне одним из самых преданных союзников Запада.

Население Иордании делилось на оседлых крестьян-земледельцев, населявших северную и западную части страны, и кочевые и полукочевые племена востока и юга. В северной части Иордании традиционно сильным было влияние Сирии, и панарабская пропаганда Г.А. Насера находила в этом районе широкий отклик⁴. Среди бедуинов юга сильны были монархические настроения. Политический климат

в Иордании осложнялся еще и присутствием на территории страны значительного числа палестинских беженцев, настроенных весьма решительно против правящей Хашимитской династии, погрязшей в коррупции, и ее британских покровителей. Весной 1958 г. при поддержке сирийских и египетских спецслужб иорданская оппозиция организовала серию взрывов в правительственных зданиях и учреждениях, была взорвана машина помощника военного атташе США в Аммане⁵.

В июне 1958 г. британский комитет начальников штабов оценил ситуацию в Иордании как «чрезвычайную». Был разработан план переброски в Иорданию одного батальона парашютистов с британской военной базы на Кипре для обеспечения эвакуации короля Хусейна⁶. Ограниченность целей этого плана обуславливалась пониманием военным руководством Великобритании невозможности сохранения у власти королевского режима в Аммане без поддержки США в случае возникновения серьезных народных волнений в Иордании.

В начале июля 1958 г. британская разведка предупредила короля Хусейна о существовании заговора против него. Центральной фигурой в этом заговоре якобы являлся полковник иорданской армии М. Русан, связанный с одним из руководителей разведки ОАР А.Х. Сарраджем. Судя по поступаемой информации, в середине июля должно было состояться покушение на короля Иордании во время одного из его выступлений на публике. Одновременно должно было быть организовано покушение и на другого представителя Хашимитской династии – Фейсала II⁷.

Хусейн информировал иракского монарха о грозящей ему опасности и попросил военной помощи у Багдада для борьбы с заговорщиками. Ирак и Иордания были объединены в рамках так называемой Арабской Федерации, созданной в середине февраля 1958 г. в ответ на появление ОАР. Несмотря на аморфность этого политического союза, представители Хашимитской династии были полны решимости сообща противостоять попыткам свержения существовавших в Аммане и Багдаде режимов. Иракское правительство пообещало отправить в Иорданию 20-ю пехотную бригаду под командованием полковника А. Касема. Путь этой бригады в Иорданию должен был пройти через столицу Ирака.

А. Касем являлся одним из лидеров глубоко законспирированной организации «Свободные офицеры», целью которой было свержение

монархического режима в Ираке и проведение социальных и экономических реформ в стране. Воспользовавшись представившейся возможностью оказаться в Багдаде вместе с подчиненной ему бригадой, А. Касем рано утром 14 июля 1958 г. совершил государственный переворот. В течение нескольких дней король Фейсал II, вся его семья, премьер-министр Нури Саид, члены иракского правительства и большинство депутатов парламента были убиты.

Революция в Ираке самым серьезным образом повлияла на развитие ситуации на Ближнем и Среднем Востоке. И в Вашингтоне и в Лондоне пока не располагали достаточно достоверной информацией об инициаторах государственного переворота в Багдаде и их планах и подозревали, что за событиями в Ираке стояли спецслужбы Советского Союза или ОАР⁸. В том и в другом случае под угрозой могли оказаться основные стратегические и экономические интересы западных держав на Ближнем и Среднем Востоке, что, как считали американские и британские политики, требовало энергичного вмешательства ведущих стран НАТО в дела региона.

14 июля 1958 г. президент США Д. Эйзенхауэр на совещании со своими помощниками в Белом доме сообщил о принятом им решении отправить войска в Ливан, ответив, таким образом, положительно на очередную просьбу об американской военной помощи, с которой К. Шамун обратился сразу же после получения известий об иракских событиях. На решение американского президента повлиял ряд соображений внешней и внутренней политики США. переброска американского десанта в Ливан позволяла продемонстрировать готовность и умение Соединенных Штатов осуществлять локальные военные операции в отдаленном от США регионе. Эта демонстрация силы была призвана предупредить возможное вмешательство СССР в события на Ближнем и Среднем Востоке, а также убедить региональных союзников Соединенных Штатов, таких как Турция, Иран, Пакистан и Саудовская Аравия, в готовности США прийти на помощь своим партнерам. Военная операция в Ливане должна была также ослабить позиции скептиков внутри США, особенно в американском конгрессе, утверждавших, что Д. Эйзенхауэр не способен эффективно проводить внешнюю политику, поскольку доктрина «массированного возмездия» не позволяла, по их мнению, гибко реагировать на изменение международной обстановки, особенно в странах «третьего мира»⁹. Цели и задачи военного присутствия США на

Ближнем Востоке во многом зависели от развития ситуации в регионе и особенно – от действий новых иракских властей.

Решение об отправке войск в Ливан было принято американским руководством без предварительных консультаций с Великобританией, вопреки достигнутой после Суэцкого кризиса договоренности о координации Вашингтоном и Лондоном своей ближневосточной политики. Поставив британское правительство Г. Макмиллана перед фактом принятого им решения, Д. Эйзенхауэр попытался избежать попыток британской стороны настоять на проведении совместной операции. Тем не менее Г. Макмиллан в телефонном разговоре с президентом США попытался убедить Д. Эйзенхауэра в необходимости проведения масштабной военной операции в Ближневосточном регионе с непременным участием английских войск. Британское руководство было убеждено, что «интервенция в одном только Ливане ничего не даст, необходимо оказать поддержку Иордании и, в первую очередь, Кувейту». По оценкам военных экспертов Великобритании для проведения англо-американской операции в Ливане могли понадобиться 2 тыс. британских и 3 тыс. американских солдат. Как полагали британские военные, эту совместную операцию должен был возглавить американский адмирал Дж. Холлоуэй¹⁰. Правительство Великобритании видело конечной целью военной операции на Ближнем Востоке подрыв позиций Г.А. Насера и, возможно, свержение самого президента ОАР, но действовать в одиночку, без поддержки Соединенных Штатов, британское руководство не решалось. Г. Макмиллан подчеркивал необходимость координации действий на ближневосточном направлении с США, утверждая, что «мы уже обожгли пальцы во время Суэцкого кризиса, и не хотим сделать это во второй раз»¹¹.

Соединенные Штаты были против осуществления операции, охватывавшей значительную часть ближневосточного региона. Д. Эйзенхауэр аргументировал свою позицию сложностью получения разрешения конгресса на проведение такой масштабной военной акции, однако пообещал британскому премьер-министру, что во время проведения ливанской операции британским войскам будет отведена роль «резерва», основной целью которого будет Иордания и, возможно, Ирак¹². В Вашингтоне опасались проведения аналогий в арабском мире между десантной операцией в Ливане и англо-франко-израильской агрессией против Египта. Госсекретарь США Дж. Ф. Даллес был решительно настроен не позволить Великобрита-

нии решать свои внешнеполитические задачи «руками» США, удерживая, в частности, у власти в Иордании режим короля Хусейна¹³. В конечном итоге правительство США отвергло идею даже символического участия британского контингента в ливанской операции.

Высадка американского десанта в Ливане началась 15 июля 1958 г. около 15 часов местного времени. В составе первого появившегося в Ливане американского контингента было около 2 тыс. морских пехотинцев 6-го флота США, базировавшегося в Средиземном море. Министерство обороны Соединенных Штатов настаивало на высадке десанта одновременно в районе Бейрута, Тира и Сидона, но Д. Эйзенхауэр, поддерживаемый госдепартаментом из-за опасений, что такая операция выглядела бы как вторжение, настоял на исключительно одном только бейрутском направлении¹⁴.

Американские войска не встретили практически никакого сопротивления со стороны ливанских повстанцев. Морским пехотинцам США, размещенным в палаточном лагере за пределами ливанской столицы, было приказано охранять бейрутский аэропорт, стараясь по возможности избегать столкновений с мятежниками¹⁵. Вопреки ожиданиям К. Шамуна американские войска не собирались отправляться в места, подконтрольные антиправительственным силам, например в горные районы Ливана. В то же время военную группировку США в Ливане нельзя считать и символической. Через две недели после начала десантной операции американский контингент был увеличен до 15 тыс. человек, что было эквивалентно полному составу дивизии. На вооружении у американских войск были пусковые установки для запуска ракет типа «Онест Джон», способных нести ядерные боеголовки¹⁶.

Ливанская общественность в целом была недовольна появлением в их стране американских войск. Сторонники президента К. Шамуна были разочарованы тем, что американские войска не собирались участвовать в разгоне мятежников. Главнокомандующий ливанской армией Ф. Шехаб, считавшийся, в том числе и Соединенными Штатами, наиболее реальным претендентом на место преемника К. Шамуна, был недоволен тем, что его не информировали о готовящейся высадке американского десанта и что появление войск США подрывало его собственный престиж. Мусульманская община Ливана опасалась, что при помощи американцев К. Шамун переизберется на второй срок, вопреки ливанской конституции. Ливанцев тревожила также перспектива превращения их страны в плацдарм для интервенции в Иорданию и Ирак¹⁷.

На том, что именно Иордания должна быть в центре военных приготовлений ведущих стран НАТО, продолжала настаивать Великобритания. Для британского руководства революция в Ираке и свержение правительства Нури Саида означали подрыв британской ближневосточной стратегии, основанной на англо-иракском союзе, и серьезный удар по престижу Англии и без того ослабленного в результате Суэцкого кризиса. Г. Макмиллан в своих мемуарах отмечал, что бездействие Великобритании после падения иракской монархии привело бы к окончательной потере всего британского влияния в регионе, результатом чего могли стать перебои с поставкой ближневосточной нефти, падение курса фунта стерлингов и в конечном счете – отставка правительства Г. Макмиллана¹⁸.

Британское военное руководство отвергло идею использования Иордании в качестве плацдарма для нанесения удара по Ираку, поскольку такая операция могла состояться только при совместных действиях с Соединенными Штатами. В то же время Англия не исключала, что появление британских войск на Ближнем Востоке могло бы вызвать попытку роялистских сил в Ираке осуществить контрреволюцию. Правительство Г. Макмиллана решило перебросить в Иорданию свои войска. Масштаб этой операции во многом зависел от того, какую поддержку Великобритании могли оказать Соединенные Штаты.

В Вашингтоне испытывали серьезные сомнения в способности короля Хусейна удержать власть в своей стране. Падение монархии в Аммане и развал Иордании считались в Вашингтоне лишь вопросом времени. Однако, как указывал госсекретарь Дж. Ф. Даллес, «единственной причиной, оправдывавшей существование (Иордании. – В. Р.) было то, что исчезновение этой страны привело бы к возобновлению арабо-израильской войны». Дезинтеграция Иордании или даже угроза распада этого государства, как опасались Соединенные Штаты, могли привести к оккупации Израилем западного берега р. Иордан, занятого Хашимитским королевством после первой арабо-израильской войны 1948–1949 гг. Поэтому США решили оказать материально-техническую поддержку британской операции в Иордании¹⁹. Как позже объяснял Дж. Ф. Даллес на совещании американского правительства, «мы имеем дело с арабским национализмом, который, словно океанская волна, обрушивается на нас. Мы не можем успешно сопротивляться этой волне, но должны твердо отстаивать наши жизненно важные рубежи. Первый рубеж включает в себя

Израиль и Ливан, второй – наши нефтяные интересы в Персидском заливе»²⁰. Таким образом, Иордания не входила в число стран, свои интересы в которых Соединенные Штаты должны были защищать любой ценой. По большому счету, американское руководство, в который уже раз в своей ближневосточной практике, решило выждать – как будет развиваться ситуация, в данном случае – в Иордании.

Для британского руководства характерным было стремление связывать события в Ираке, Иордании и Ливане с деятельностью ОАР. Как заявлял на слушаниях в палате лордов министр по делам Британского содружества лорд Хоум, «если никто не остановит процесс, который осуществляет Объединенная Арабская Республика в этом районе мира, то вскоре мы увидим, что эта язва покроет не только весь Ближний и Средний Восток, но и распространится на Африку, а затем и повсеместно»²¹. Под «язвой» британский министр, очевидно, подразумевал рост националистических настроений среди региональной общественности.

В отличие от Великобритании, Соединенные Штаты не считали попадание Иордания под контроль Г.А. Насера неминуемым и катастрофическим для интересов Запада. Столкнувшись со многими трудностями при объединении Египта и Сирии, Г.А. Насер вряд ли был заинтересован в интеграции Иордания и ОАР. Еще до событий в Ираке Соединенные Штаты решили начать поиск вариантов сотрудничества с Г.А. Насером, в том числе и для противодействия проникновению в регион Советского Союза²². Отправка американских войск в Ливан должна была также продемонстрировать лидеру ОАР готовность США поддерживать своих союзников в регионе.

Революция в Ираке вызвала настороженную реакцию со стороны Г.А. Насера, несмотря на то, что иракская организация «Свободные офицеры» придерживалась панарабской идеологии «насеристского», как отмечают некоторые исследователи, толка²³. На официальном уровне лидер ОАР приветствовал свержение иракской монархии и заявил, что в случае попыток каких-либо внешних сил организовать интервенцию в Ирак, ОАР придет на помощь новому иракскому режиму. В то же время Г.А. Насер опасался конкуренции со стороны А. Касема в борьбе за лидерство в арабском мире. Вхождение Иордания в состав ОАР не входило в планы Г.А. Насера, который не был готов к новой войне с Израилем. Министр иностранных дел ОАР М. Фавзи в разговоре с американскими дипломатами даже осторож-

но зондировал почву относительно возможности возрождения иракско-иорданского союза²⁴.

Соединенные Штаты отправили на Ближний Восток опытного дипломата Р. Мерфи, который при встрече с Г.А. Насером пытался убедить лидера ОАР в необходимости воздерживаться от враждебных действий в отношении Иордании, несмотря на то, что Хусейн сразу же после революции в Ираке разорвал дипломатические отношения с Каиром. Последующие действия Г.А. Насера показали правильность предположения американского руководства о нежелании президента ОАР вмешиваться в дела Иордании в обстановке явно неблагоприятной для подобного вмешательства²⁵. Соединенные Штаты вполне определенно решили сделать ставку на межарабское соперничество.

16 июля 1958 г. Великобритания перебросила в Иорданию со своей базы на Кипре около 4 тыс. солдат 16-й парашютно-десантной бригады. Поверенный в делах Великобритании в Иордании Х. Мэйсон на встрече с королем Хусейном обращал внимание иорданского монарха на то, что этот военный десант не предназначен для нападения на Ирак, не будет участвовать в разгоне антиправительственных сил, и единственной его целью является охрана амманского аэропорта и королевского дворца²⁶. Соединенные Штаты оказали помощь Великобритании, предоставив транспортные самолеты, однако возможности расширения британского военного присутствия в Иордании были ограничены из-за протеста Израиля против использования его воздушного пространства при переброске британского десанта в Амман.

Правительство Г. Макмиллана накануне отправки войск в Иорданию обратилось к Израилю с просьбой о разрешении на перелеты через израильскую территорию. В ответ премьер-министр Израиля Д. Бен-Гурион, ссылаясь на возможную отрицательную реакцию арабов и Советского Союза, попросил предоставления гарантий безопасности его государству. Это была достаточно традиционная просьба израильского руководства, подкрепленная, как сообщал британский посол в Тель-Авиве Ф. Рэнделл, требованием не только интеграции в оборонительную систему Запада, но даже включения Израиля в состав членов Британского Содружества²⁷.

С началом гражданской войны в Ливане Израиль информировал Соединенные Штаты о том, что они могут рассчитывать на использование израильской территории для перевозки вооружений или

войск в случае военной интервенции США в Ливане²⁸. Израильское руководство приветствовало высадку американского десанта в Ливане как акцию, способную предотвратить попадание Ливана под контроль Г.А. Насера. Получив, вероятно, информацию от своих источников в Израиле об обещании Д. Бен-Гуриона предоставить израильскую территорию для осуществления ливанской операции, Г. Макмиллан рассчитывал на аналогичное отношение Тель-Авива и к британской акции в Иордании. Различную реакцию израильского правительства на военные операции США и Великобритании можно объяснить пониманием Д. Бен-Гуриона отсутствия двусторонней англо-американской договоренности относительно этих операций, осуществлявшихся в большей степени по личной инициативе каждой из сторон.

Великобритания начала переброску десанта в Иорданию, не дожидаясь разрешения Израйля, что вызвало резко негативную реакцию официального Тель-Авива. Потребовалось вмешательство Соединенных Штатов, на которое, судя по всему, и рассчитывал Д. Бен-Гурион, чтобы Израиль разрешил хотя бы завершить десантную операцию британских войск.

Советское правительство выразило протест против того, что Израиль потворствует перелетам американских и британских транспортных самолетов через свою территорию. Советский Союз предупредил Израиль о том, что ему придется разделить ответственность за возникновение напряженности на Ближнем Востоке. На следующий день после получения советской ноты Д. Бен-Гурион сообщил в Вашингтон и Лондон, что если Великобритания не прекратит использование израильского воздушного пространства, то Израйлю придется сбивать британские самолеты²⁹. Возможности Соединенных Штатов влиять на позицию Тель-Авива были ограничены сообщениями внутренней политики США накануне выборов в конгресс.

СССР занял жесткую позицию в отношении действий США и Великобритании в Ливане и Иордании, расценивая их как вмешательство в дела суверенных государств, которое необходимо немедленно прекратить. В обращении первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева президенту Д. Эйзенхауэру советский лидер напоминал, что «СССР имеет ядерные и водородные бомбы и ... баллистические ракеты всех типов, включая межконтинентальные»³⁰. Н.С. Хрущев также предложил провести в Женеве конференцию с участием США, СССР, Великобритании, Франции и Индии для об-

суждения ситуации на Ближнем и Среднем Востоке. Ведущие западные страны отреагировали на это предложение, сравнив его с Мюнхенским сговором 1938 г.³¹

Советское руководство трактовало действия США и Великобритании как лишь «первый этап развертывания войск». В специальной телеграмме посольствам СССР в странах народной демократии отмечалось, что, по имеющейся информации, «высадка американских и британских войск в Ливане и Иордании является подготовительным этапом для нанесения военного удара по ОАР и Ираку». В то же время, когда Г.А. Насер прилетел в Москву, получив известия о революции в Ираке, то Н.С. Хрущев, по свидетельству приближенного к лидеру ОАР каирского журналиста М. Хейкала, дал понять главе египетско-сирийского государства, что Советский Союз не собирается вмешиваться вооруженным путем в ближневосточные события, но проведет маневры на болгаро-турецкой границе, в Закавказском военном округе и в Средней Азии³².

Американский посол в Каире Р. Хэйр сообщал в госдепартамент, что спустя неделю после начала военных операций в Ливане и Иордании Г.А. Насер по-прежнему испытывал сомнения в определении истинных целей США и Великобритании. Глава ОАР, как и советские лидеры, был склонен считать, что основным объектом военных маневров западных стран на Ближнем Востоке являлись не Ливан и Иордания, а Ирак, и что «военное вмешательство Соединенных Штатов не ограничится Ливаном»³³. Беспокоила Г.А. Насера и безопасность самой ОАР.

Убежденность представителей региона и Советского Союза, что конечной целью военных действий Вашингтона и Лондона является Ирак, была на руку американским и британским лидерам, хотя для проведения успешной операции против Ирака западным странам нужна была опора в иракском обществе, которой они лишились после падения правительства Нури Саида. Объединенный комитет начальников штабов США и на самом деле разработал план проведения совместно с Турцией военной операции против Ирака. В этой военной операции существенная роль отводилась военной базе Соединенных Штатов на юге Турции, в Адане. Разведка ОАР получила информацию о сосредоточении в Южной Турции 6–7 тысяч американских солдат. В Турцию была также временно переведена группа стратегического планирования военно-воздушных сил НАТО в Европе³⁴. И хотя Ливан не граничил ни с Ираком, ни с Иорданией, контроль

над бейрутским и амманским аэропортами давал США и Великобритании возможность проведения десантных операций вглубь ближневосточного региона.

Эти военные приготовления, прибегнуть к которым американское руководство планировало лишь в самом крайнем случае, считались в Вашингтоне необходимыми для защиты доступа ведущих стран НАТО к нефтеносным ресурсам Ближнего и Среднего Востока. Д. Эйзенхауэр и Дж. Ф. Даллес учитывали, что конгресс США мог дать согласие на участие американской армии в военных действиях против Ирака только в случае реальной угрозы экономическим интересам Соединенных Штатов. В сторону Персидского залива из района о. Окинава были направлены суда 7-го американского флота. После высадки американского десанта в Ливане Дж. Ф. Даллес в разговоре с Д. Эйзенхауэром отмечал, что использование силы может оказаться необходимым для сохранения доступа к нефти Персидского залива. Приоритеты западных стран в ближневосточных делах были обозначены в послании Д. Эйзенхауэра Г. Макмиллану: «важнее всего, чтобы район Персидского залива оставался в орбите западного влияния. Главным для нас, наравне с Турцией и Ираном, становится район Кувейт – Дахран – Абадан»³⁵. Данная расстановка приоритетов полностью соответствовала британским интересам в регионе. И американское, и британское руководства были твердо настроены удерживать государства Аравийского полуострова в орбите западного влияния. Правящие круги в Вашингтоне и Лондоне считали, что как только они проявят нерешительность, Саудовская Аравия и княжества побережья Персидского залива, являвшиеся пока союзниками Запада, переориентируются на сотрудничество с ОАР. Последствия такого развития событий могли сказаться на интересах ведущих стран НАТО в южной и юго-восточной Азии и на африканском континенте.

Для Соединенных Штатов крайне важным было и то, что события в Ливане, Иордании и Ираке практически не повлияли на внутривнутриполитическую обстановку в Турции и Иране, хотя, как считали в Вашингтоне, руководству этих стран, особенно иранскому шаху, необходимо было всерьез задуматься над повышением уровня жизни своих граждан во избежание социальных потрясений. Турция и Иран, наряду с Ираком, Пакистаном и Великобританией, входили в состав так называемого Багдадского пакта – военно-политической организации, созданной в 1955 г. В Вашингтоне и Лондоне прогно-

зировали, что новое иракское руководство, скорее всего, постарается выйти из Багдадского пакта. Такая перспектива больше тревожила англичан, поскольку в свое время именно Англия настояла на турецко-иракском союзе как основе военно-политического блока на Ближнем и Среднем Востоке, в отличие от США, предпочитавших турецко-пакистанский союзный договор. По мнению Дж. Ф. Даллеса, одной из причин революции в Ираке была ошибка Великобритании, настойчиво вовлекавшей Ирак в региональный блок³⁶.

Действия, которые могли оказаться необходимыми в районе Персидского залива, обсуждались во время визита в Вашингтон министра иностранных дел Великобритании С. Ллойда, состоявшегося сразу же после революции в Ираке. Соединенные Штаты выразили готовность занять Кувейт и, если понадобится, Дахран силами морских пехотинцев 7-го флота³⁷. Военная операция в районе Персидского залива могла быть осуществлена как в результате попыток аннексии Кувейта Ираком, так и в случае возникновения беспорядков в Саудовской Аравии, княжествах Аравийского полуострова и самом Кувейте. О возможности захвата Кувейта намекало еще правительство Нури Саида, утверждая, что получение доходов от кувейтской нефти являлось единственным способом добиться экономической стабильности Хашимитской федерации Ирака и Иордании. Подобные агрессивные планы вызывали серьезную тревогу в Великобритании, считавшей поддержание своего влияния в Кувейте краеугольным камнем не только британской политики на Ближнем и Среднем Востоке, но и экономики страны в целом.

Потенциальную угрозу Ираку, которую представляли военные приготовления США и Великобритании, понимало и новое иракское руководство, попытавшееся вскоре убедить западных лидеров в отсутствии намерений бросить вызов интересам ведущих стран НАТО. Уже на следующий день после свержения иракской монархии британский посол в Багдаде В. Голлман сообщил в Лондон о дружественной беседе с А. Касемом. Вскоре новое иракское правительство заявило о своем намерении уважать экономические интересы Запада и продолжать выполнять все экономические обязательства, принятые монархическим режимом³⁸. И хотя и в Вашингтоне, и в Лондоне ряд политиков и дипломатов считали, что это обещание было дано по тактическим соображениям, наиболее важным для американских и британских политиков казалась возможность сохранения традиционной роли Ирака – как противовеса влиянию ОАП в арабском мире.

Действия американских и британских войск на Ближнем Востоке отражали тенденцию развития американско-британских отношений в этом регионе, выраженную в том, что США вынуждены были взять на себя после Суэцкого кризиса ответственность за оборону региона в глобальной стратегии НАТО, признавая особые интересы Великобритании в районе Персидского залива и в некоторых сопредельных к заливу странах, таких как, например, Иордания. Степень согласованности действий между Вашингтоном и Лондоном при осуществлении военных операций на Ближнем Востоке летом 1958 г. остается не совсем ясной. Британский исследователь Р. Овендэйл, ссылаясь на доклад С. Ллойда по результатам его визита в США, в котором глава «Форин офис» заметил, что у него сложилось впечатление, что «Эйзенхауэр и Даллес рассматривают действия в Ливане и Иордании как комбинированную англо-американскую операцию», считает, что, в целом, можно говорить о совместных действиях Лондона и Вашингтона. Эта точка зрения схожа с традиционным мнением в советской историографии об «англо-американской агрессии» на Ближнем Востоке в 1958 г. Другой английский исследователь, Н. Эштон, оспаривает существование общего руководства военных операций в Ливане и Иордании³⁹.

Очевидно, что уровень взаимопонимания и взаимодействия между Вашингтоном и Лондоном был достаточно высоким в отношении ситуации в районе Персидского залива и Аравийского полуострова и менее значительным при проведении операций в Ливане и Иордании. Известный скепсис американских властей в отношении действий британских войск в Иордании и судьбы этой арабской страны не подтвердился на практике. Отправка британского десанта сыграла свою, хотя и не первостепенную, роль в сохранении режима короля Хусейна. Иорданский монарх, используя достаточно эффективно собственные силы безопасности и играя на опасениях израильской вооруженной интервенции, смог снизить накал антиправительственных выступлений в стране⁴⁰. Тем не менее некоторые влиятельные английские политики сомневались в эффективности использования вооруженных сил в противостоянии с арабским национализмом. Первый морской министр лорд Л. Маунтбеттон указывал, в частности, на отсутствие «видимых противников», с которыми нужно сражаться на Ближнем и Среднем Востоке, и что продолжение интервенционистского подхода к региону выльется в итоге в «бессмыс-

ленное и бесконечное наращивание военного присутствия Великобритании в ближневосточных государствах»⁴¹.

Американскому правительству удалось избежать втягивания войск США в гражданскую войну в Ливане. Соединенные Штаты не собирались удерживать у власти в Бейруте К. Шамуна и еще до отправки морских пехотинцев в Ливан американские дипломаты и сотрудники Центрального разведывательного управления установили контакты с генералом Ф. Шехабом. 31 июля 1958 г. парламентом Ливана Ф. Шехаб был избран президентом страны.

2 августа 1958 г. Соединенные Штаты, а вскоре и Великобритания, признали новое правительство Ирака. К этому моменту прекратилось наращивание американского военного присутствия в Ливане и Турции и была завершена переброска британского десанта в Иорданию. С началом относительной стабилизации обстановки в Ираке и Ливане актуализировалась задача скорейшего вывода американских и британских войск из Ближнего Востока, присутствие которых в регионе не только вызывало растущее недовольство арабской общественности, но и позволяло Советскому Союзу развивать тезис об империалистической сущности американской и британской политики.

По требованию СССР для обсуждения ситуации на Ближнем Востоке была созвана чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ГА ООН). На этой сессии обсуждались различные проекты резолюций, предусматривавшие прекращение гражданской войны в Ливане и вывод американских и британских войск из ближневосточного региона. Целью американской дипломатии при обсуждениях в ООН была нейтрализация попыток Советского Союза квалифицировать действия Соединенных Штатов сессией ГА ООН как акт агрессии и вмешательства во внутренние дела независимого государства.

13 августа 1958 г. перед ГА ООН выступил Д. Эйзенхауэр и подтвердил готовность Соединенных Штатов защищать другие страны по их собственной просьбе от прямой или косвенной агрессии извне. Парировав, тем самым, обвинения в адрес США со стороны Советского Союза, американский президент затем предложил создать международное агентство по развитию стран Ближнего и Среднего Востока. Задачей этого агентства должна была стать координация усилий ведущих мировых держав и государств региона в целях содействия социально-экономическому развитию этого района мира. Президент США призвал также все государства прекратить подрыв-

ную деятельность в ближневосточном регионе и отказаться от мысли о возможности мирового господства какой-либо одной державы⁴². Выступление Д. Эйзенхауэра на сессии ГА ООН получило поддержку со стороны обеих ведущих политических партий США. Даже один из главных критиков администрации сенатор-демократ У. Морзе признал, что «президент действует в правильном направлении»⁴³.

21 августа Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла резолюцию, выдвинутую от имени Лиги арабских государств и призывавшую уважать «территориальную целостность и суверенитет» арабских стран. Предполагалось также разместить в Ливане и Иордании миссию наблюдателей ООН, что могло обеспечить вывод из этих стран американских и британских войск. Принятие данной резолюции означало успех британской дипломатии, не допускаящей, в отличие от Соединенных Штатов, никаких вариантов территориального передела Иордании или части иорданской территории.

Великобритания настаивала на согласовании сроков вывода войск из Ливана и Иордании, опасаясь, что Соединенные Штаты выведут свои войска раньше, оставив британские силы в Иордании без материально-технической поддержки. Вообще, Г. Макмиллан считал, что «чем быстрее войска США и Великобритании будут выведены (из Ливана и Иордании. – В. Р.), тем скорее эти страны окажутся в руках Насера», и все действия ведущих стран НАТО, предпринятые в июле-августе 1958 г., окажутся бесполезными⁴⁴.

Для администрации Д. Эйзенхауэра крайне важным было завершить вывод войск к началу ноября 1958 г., т.е. к началу выборов в американский конгресс. Понимая сложность внутривосточной обстановки в Иордании, Соединенные Штаты решили отложить окончательный вывод своих подразделений из Ливана до середины октября, дожидаясь эвакуации британских войск из Иордании и понимая, что слишком поспешный вывод войск выглядел бы как отступление.

Вывод американских войск из Ливана и британского десанта из Иордании был осуществлен во второй половине октября 1958 г., причем власти ОАР разрешили эвакуацию британской 16-й парашютно-десантной бригады через воздушное пространство бывшей Сирии. Действия властей ОАР свидетельствовали об отсутствии серьезных противоречий между Каиром, с одной стороны, и Вашингтоном и Лондоном, с другой, относительно урегулирования ближневосточной ситуации. Вместе с тем это был и сигнал со стороны Г.А. Насера о его готовности к улучшению отношений с Западом.

Присутствие войск США и Великобритании сковывало свободу действий Г.А. Насера в регионе. Президент ОАР публично заявил о том, что он «хочет быть другом» Соединенным Штатам. В кулуарных беседах во время обсуждения в ООН ближневосточной ситуации М. Фавзи уверял С. Ллойда, что ОАР остановит пропагандистскую деятельность против режима Хусейна, а в скором будущем восстановит дипломатические отношения с Великобританией, прерванные во время Суэцкого кризиса. В конфиденциальной беседе с Р. Хэйром доверенное лицо Насера М. Хейкал обращал внимание на то, что Западу не следует всерьез воспринимать пропаганду, исходящую из Каира, которая не всегда соответствует реальной политике ОАР⁴⁵. Данная позиция руководства египетско-сирийского государства укрепила убежденность американских политиков и дипломатов в возможности и необходимости углубления неизбежных, как им казалось, противоречий между Г.А. Насером и А. Касемом.

Отправка американских войск в Ливан стала первой пробой военных сил Соединенных Штатов в Ближневосточном регионе. Отдельного внимания заслуживает попытка Великобритании скоординировать свою операцию в Иордании с действиями американских войск в Ливане. И хотя британской дипломатии не удалось добиться абсолютного понимания и содействия со стороны США, Англии удалось спустя два года после провала суэцкой агрессии провести в том же регионе достаточно успешную военную операцию. Отказ администрации Д. Эйзенхауэра использовать разработанный в конце 1957 – начале 1958 гг. план американо-британской операции в Ливане свидетельствовал о сохранении разногласий между Вашингтоном и Лондоном по ряду проблем ближневосточной политики.

В то же время британское руководство добилось успеха в деле постепенного вовлечения США в защиту интересов, трактованных Лондоном как общие интересы Запада, но на деле имевшие немало важное значение прежде всего для самой Великобритании. Так, Соединенные Штаты, хотя и с большой неохотой, стали оказывать экономическую помощь Иордании, предоставив ей в 1958–1959 гг. в рамках различных программ и для поддержания бюджетного баланса более 50 млн долл. Аналогичная экономическая помощь Иордании от Англии в этот же период составила чуть больше 5 млн долл.⁴⁶

Военная операция в Ливане усилила позиции Д. Эйзенхауэра как лидера американской нации, но мало помогла республиканской партии. На выборах в конгресс в начале ноября 1958 г. республиканцы

потерпели чувствительное поражение, так и не сумев вернуть контроль над обеими палатами конгресса. Опыт же проведения параллельных военных операций в Ливане и Иордании в 1958 г. укрепил стратегическое партнерство США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке, отчетливо проявившееся во время военных действий против Ирака в 1991 и, особенно, 2003 г. Доминирующая роль в этом партнерстве с 1958 г. закрепились за Соединенными Штатами.

¹ *Nir O.* The Shi'ites during the 1958 Lebanese Crisis // *Middle Eastern Studies*. 2004. Vol. 40, №6. P. 111. Политическое устройство Ливана базировалось на многоконфессиональной структуре ливанского общества. Согласно Национальному пакту 1943 г. президентом страны должен был избираться христианин-маронит, главой правительства мог быть только мусульманин-суннит, а спикером парламента – мусульманин-шиит.

² *Foreign Relations of the United States (FRUS)*. 1958–1960. Vol. 11. Lebanon and Iraq. Wash., 1992. P. 63–66.

³ *Ashton N.J.* Harold Macmillan and the «Golden Days» of Anglo-American Relations Revisited, 1957–63 // *Diplomatic History*. 2005. Vol. 29, № 4. P. 705.

⁴ В конце 1940-х гг. в Иордании был даже введен штраф в 100 фунтов стерлингов для того, кого застанут в момент прослушивания сирийского радио. См.: *Khalidi R.* Perception and Reality: The Arab World and the West // *A Revolutionary Year. The Middle East in 1958* / Ed. by Wm. Louis and R. Owen. N. Y., 2002. P. 194.

⁵ *Rathmell A.* Secret War in the Middle East: The Covert Struggle for Syria, 1949–1961. N. Y., 1995. P. 149.

⁶ *Tal L.* Britain and the Jordan Crisis of 1958 // *Middle Eastern Studies*. 1995. Vol. 31, № 1. P. 40.

⁷ *Ashton N.J.* Eisenhower, Macmillan and the Problem of Nasser: Anglo-American Relations and Arab Nationalism, 1955–1959. L., 1996. P. 174; *Tal L.* Op. cit. P. 42. Король Иордании Хусейн был одержим идеей во всех проблемах своей страны видеть «козний» Г.А. Насера, который, как был убежден Хусейн, планировал присоединить Иорданию к ОАР. В этом было очевидное влияние правящих кругов Великобритании, относившихся к лидеру ОАР с большим подозрением, если не с ненавистью. Трудно судить, насколько информация об одновременном заговоре против Хусейна и Фейсала II соответствовала истине. Не исключено, что каждая из сторон проводила свою игру: иорданский монарх, поднимая тревогу, рассчитывал на увеличение военной и экономической помощи его стране со стороны ведущих западных держав, а Великобритания надеялась получить повод для военного присутствия в Иордании.

⁸ *FRUS*. 1958–1960. Vol. 11. P. 209–210.

⁹ *Амброз С.* Эйзенхауэр. Солдат и президент / Пер. с англ. М., 1993. С. 427, 438–439; U. S. Congress. Congressional Record (CR). Vol. 104. Proceedings and Debates of the 85th Congress, 2nd Session. Wash., 1958. P. 6073–6074.

¹⁰ *Ashton N.J.* «A "Special Relationship" Sometimes in Spite of Ourselves»: Britain and Jordan, 1957–73 // *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. 2005. Vol. 33,

№ 2. P. 228; *Louis Wm. R. Britain and the Crisis of 1958 // A Revolutionary Year...* P. 48, 57.

¹¹ Цит. по: *Lunt J. Hussein of Jordan: Searching for Just and Lasting Peace.* N. Y., 1989. P. 50–51.

¹² *Ashton N.J. Eisenhower,* Macmillan... P. 170; *Louis Wm. R. Op. cit.* P. 58; *Eisenhower D.D. The White House Years: Waging Peace, 1956–1961.* N. Y., 1965. P. 279; *Gendzier I.L. Oil, Politics, and US Intervention // A Revolutionary Year...* P. 128.

¹³ FRUS. 1958–1960. Vol. 11. P. 303–304.

¹⁴ *Ovendale R. Great Britain and the Anglo-American Invasion of Jordan and Lebanon in 1958 // The International History Review.* 1994. Vol. 16. P. 289.

¹⁵ *Donovan J. U.S. and Soviet Policy in the Middle East.* N. Y., 1972. P. 104. Высадка американского десанта в Ливане происходила в своеобразной обстановке. Морские пехотинцы США высадились на бейрутском пляже и вынуждены были прокладывать себе путь среди загорающих ливанцев, будучи моментально окруженными детьми, выклянчивавшими жевательную резинку и кока-колу.

¹⁶ *Амброз С. Указ. соч.* С. 439.

¹⁷ *Alein E. The US and Intervention in Lebanon of 1958 // The Middle East and the United States. A Historical and Political Reassessment / Ed. by D. Lesch.* Westview Press, 1996. P. 158–159.

¹⁸ *Macmillan H. Riding the Storm.* L., 1971. P. 519.

¹⁹ National Security Archive Electronic Briefing Book № 78. Statement by G.V. Allen. July 24, 1958. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB78/propaganda%20132.pdf>, FRUS. 1958–1960. Vol. 11. P. 469; *Rathmell A. Op. cit.* P. 151.

²⁰ Цит. по: *Ashton N.J. Eisenhower,* Macmillan... P. 178.

²¹ Цит. по: *McNamara R. Britain, Nasser and the Balance of Power in the Middle East: From the Egyptian Revolution to the Six Day War, 1952–1967.* L., 2004. P. 131.

²² FRUS. 1958–1960. Vol. 13. Arab-Israeli Dispute; United Arab Republic; North Africa. Wash., 1992. P. 437–438.

²³ Данилов Л. И. Армия, власть и общество в современном Ираке // Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма к демократии (Сб. статей). М., 2002. С. 48.

²⁴ Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967: В 2 т. Т. 2: 1957–1967 / Отв. ред. В.В. Наумкин. М., 2003. С. 233; *Gendzier I.L. Op. cit.* P. 136.

²⁵ FRUS. 1958–1960. Vol. 11. P. 435. Руководство ОАР предпочло ограничиться пропагандистскими мерами в ответ на действия США и Великобритании в Ливане и Иордании. Никаких акций саботажа в адрес, например, нефтепроводов западных компаний или активизации деятельности спецслужб ОАР в Ливане и Иордании не произошло. Р. Мерфи в течение двух недель (с 17 июля по 5 августа 1958 г.) объездил почти весь регион, посетив Ливан (трижды), Иорданию, Израиль, Ирак и ОАР. Некоторые зарубежные исследователи склонны считать, что «миссия Мерфи» позволила наладить механизмы «закулисной дипломатии», которая способствовала урегулированию ситуации в регионе. См.: *Donovan J. Op. cit.* P. 110–111; *Alein E. Op. cit.* P. 159; *Ashton N.J. Eisenhower,* Macmillan... P. 182.

²⁶ *Tal L. Op. cit.* P. 44–45, 47–48.

²⁷ *Pappe I. The Junior Partner: Israel's Role in the 1958 Crisis // A Revolutionary Year...* P. 265; *Ovendale R. Great Britain and the Anglo-American...* P. 298.

²⁸ *Tal D. Seizing Opportunities: Israel and the 1958 Crisis in the Middle East // Middle Eastern Studies*. 2001. Vol. 37, № 1. P. 143.

²⁹ FRUS. 1958–1960. Vol. 13. P. 79–82.

³⁰ The New York Times. 1958. July 20.

³¹ *Saivetz C. The Soviet Union and the Middle East, 1956–1958 // A Revolutionary Year...* P. 239; Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ... С. 228. Характерным была и отрицательная реакция на это предложение Г.А. Насера, который был противником того, чтобы проблемы ближневосточного региона решались великими державами. (*Heikal M. The Cairo Documents. The Inside Story of Nasser and His Relationship with World Leaders, Rebels and Statesmen*. Garden City, 1973. P. 134–135.)

³² Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ... С. 219, 230; *Heikal M. Op. cit.* P. 130–132.

³³ FRUS. 1958–1960. Vol. 13. P. 463; FRUS. 1958–1960. Vol. 11. P. 439–443.

³⁴ *Blackwell S. A Desert Squall: Anglo-American Planning for Military Intervention in Iraq, July 1958 – August 1959 // Middle Eastern Studies*. 1999. Vol. 35. № 3. P. 3–4; Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ... С. 234–235; *Little D. His Finest Hour? Eisenhower, Lebanon and 1958 Crisis // Diplomatic History*. 1996. Vol. 20, № 1. P. 27.

³⁵ *Gendzier I.L. Op. cit.* P. 132; FRUS. 1958–1960. Vol. 12. Near East Region; Iraq; Iran; Arabian Peninsula. Wash., 1993. P. 81–87; FRUS. 1958–1960. Vol. 11. P. 330.

³⁶ FRUS. 1958–1960. Vol. 13. P. 132.

³⁷ *Louis Wm. R. Op. cit.* P. 68–69.

³⁸ FRUS. 1958–1960. Vol. 12. P. 318–319; *Owen R. The Dog That Neither Barked Nor Bit: The Fear of Oil Shortages // A Revolutionary Year...* P. 280; *Khalidi R. Op. cit.* P. 204.

³⁹ *Ovendale R. Great Britain and the Anglo-American...* P. 290–297; *Иванов П.Ф. Дуайт Эйзенхауэр*. М., 1983. С. 202; *Ashton N.J. Eisenhower*, Macmillan... P. 169, 258. В американской историографии существует и весьма критический взгляд на военную операцию США в Ливане, которая, как утверждает, например, М. Фрай, была «незаконным, неоправданным и даже в какой-то степени паническим действием» (*Fry M.G. The United Nations Confronts the United States in 1958 // A Revolutionary Year...* P. 166). Другой американский исследователь Д. Литтл считает, что относительно быстрая и бескровная операция американских войск в Ливане создала у политиков и военных США опасную иллюзию умения и необходимости проводить подобные акции и впредь, что в определенной степени повлияло на ускорение вовлечения Соединенных Штатов в войну во Вьетнаме (*Little D. His Finest Hour?* P. 27, 44). Г. Макмиллан позже также отмечал рискованность отправки американских войск в Ливан, а британских – в Иорданию, подчеркивая, что «нам сильно повезло, что мы смогли выпутаться из этого дела» (FRUS. 1958–1960. Vol. 12. P. 217–218.). Официальная же позиция Соединенных Штатов была представлена Д. Эйзенхауэром, который в своих мемуарах подчеркивал: «Не произведя ни единого выстрела... (американские и британские. – В.Р.) войска добились того, ради чего они были отправлены в Ливан и Иорданию... Они сохранили независимость этих двух маленьких государств, которым угрожали агрессивные полурывные силы, действовавшие из-за рубежа». (*Eisenhower D.D. Op. cit.* P. 290).

⁴⁰ *Хамзин К.З. Армия, власть и общество в Иордании // Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма к демократии: (Сб. статей)*. М., 2002. С. 34.

⁴¹ *Blackwell S.* Pursuing Nasser: The Macmillan Government and the Management of British Policy Towards the Middle East Cold War, 1957–63 // *Cold War History*. 2004. Vol. 4, № 3. P. 92.

⁴² *American Foreign Policy: Current Documents*, 1958. Wash., 1959. P. 1032–1039, *Rostow W.W.* The Diffusion of Power, 1957–1972. N. Y., 1972. P. 96–98; *Eisenhower D.D.* Op. cit. P. 287–288.

⁴³ CR. Vol. 104. P. 17562.

⁴⁴ *Louis Wm. R.* Op. cit. P. 63.

⁴⁵ *McNamara R.* Op. cit. P. 135; FRUS. 1958–1960. Vol. 11. P. 461–465; *Holland M.* America and Egypt: from Roosevelt to Eisenhower. Westport and L., 1996. P. 160. Американское и британское руководства не принимали уверения, исходившие из ближайшего окружения Г.А. Насера за чистую монету. Сразу же после революции в Ираке вблизи границы ОАР и Иордании была размещена передвижная радиостанция, вешавшая на территорию Иордании с призывами свержения короля Хусейна. Дж. Ф. Даллес был твердо убежден в том, что осуществление радиопропаганды равносильно снабжению оппозиции оружием. Посол Великобритании в Аммане Ч. Джонстон был также уверен в том, что антиправительственные выступления в Иордании были результатом пропагандистской деятельности ОАР. (*Rathmell A.* Op. cit. P. 150; *Johnston C.* The Brink of Jordan. L., 1972. P. 20).

⁴⁶ *Parker R.B.* The United States and King Hussein // *The Middle East and the United States...* P. 113; *Little D.* A Puppet in Search of a Puppeteer? The United States, King Hussein, and Jordan, 1953–1970 // *International History Review*. 1995. Vol. 17, № 3. P. 523–528.

OPERATIONS OF THE U.S. ARMY IN LEBANON AND BRITISH FORCES IN JORDAN IN 1958

V.P. Rummyantsev
Tomsk State University

The Middle East is a region of vital interests of the United States and Great Britain. These countries are ready to use all means including force for defending their interests. Military expenditure of the U.S. troops in Lebanon in 1958 became a first experience of using a force by the U.S in the Middle East. Sending of American troops to Lebanon in 1958 can be explained by complex of external and internal reasons. Great Britain tried to coordinate its military operation in Jordan in July of 1958 with actions of American troops in Lebanon, but unsuccessfully. At the same time leaders of the United States and Britain worked out a program of common actions in the Persian Gulf region. An experience of conducting of parallel military operations in Lebanon and Jordan in 1958 reinforced the strategic partnership of the U.S. and Britain in the Middle East.